

Л. А. Слостникова
Этнокультурная идентификация
крымских татар в начале XXI века

Слостникова Людмила Александровна, Российский этнографический музей (С.-Петербург), отдел этнографии народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана, научный сотрудник высшей категории, l_slastnikova@mail.ru

Депортация крымских татар в 1944 г. стала одним из факторов, приведших к особо пристальному вниманию представителей этого народа к своей истории, этническому своеобразию, его проявлениям в фольклоре, ритуальной культуре, повседневном быте. После массового возвращения в Крым крымские татары особое внимание уделяют возрождению собственной, национальной культуры и тем самым подтверждению своего этнического своеобразия. Полевые материалы, собранные автором в 2008–2016 гг., позволяют утверждать, что в начале XXI в. крымские татары позиционируют свое этническое своеобразие через знание своих корней, поддержание в быту традиционных обычаев, возрождение ремесел, фольклора, использование элементов национального костюма в качестве этномаркирующих.

Ключевые слова: крымские татары, депортация, традиционные ремесла, национальный костюм, фольклор, ритуалы, этничность.

Крымские татары входят в число народов, депортированных в годы Великой Отечественной войны и только в начале 1990-х гг. получивших реальную возможность массового возвращения на историческую Родину. Это является одним из факторов, приведших к особо пристальному вниманию представителей этого народа к собственной истории, этническому своеобразию, его проявлениям в фольклоре, ритуальной культуре, повседневном быте.

В этногенезе крымских татар принимали участие не только тюркские племена (гунны, праболгары, печенеги, кипчаки, турки-османы, татаро-монголы), но и потомки тавров, готов, греков, итальянцев, то есть оседлого населения горных и прибрежных районов Крыма. В результате сложились три субэтнические группы крымских татар, имеющие некоторые антропологические и диа-

лектные различия: степные, или северокрымские татары (ногъай), южнобережные (ялыбойлю) и жившие в горах и предгорьях к северу от южнобережных – горные (тат). Степные татары во многом сохранили антропологический монголоидный тип. Южнобережных татар, в этногенезе которых большую роль сыграло, в частности, греческое и итальянское население полуострова, отличал более высокий, чем у степных, рост, густые бороды, нередко были среди них голубоглазые шатены. Для горных татар характерно наличие у них черт как северного, так и южного типов. Этническое разнообразие крымских татар, уходящее корнями в античные времена и Средневековье, фиксировалось не только в середине XIX в., но и в начале XX в.¹ Язык крымских татар, относящийся к западнохунской ветви тюркских языков, имеет диалектные различия. Так, огузский диалект южнобережных татар близок к турецкому, он складывался во времена, когда Южный берег Крыма входил в состав Османской империи. Диалект татов является наследием кипчаков, которые наряду с готами и греками оказали большое влияние на этногенез этой подгруппы крымских татар. Диалект степных татар относится к ногайско-кипчакским языкам, поскольку входящие в эту субэтническую группу крымские татары являются потомками кипчаков (половцев) и ногайцев, населявших степной Крым с давних времен. Некоторые диалектные различия сохранились у представителей народа и в XXI в. и заключаются в основном в произношении некоторых звуков, что не мешает существованию крымско-татарского языка как единого целого².

Депортация 1944 г. и невозможность на протяжении почти полувека сохранять привычный уклад жизни, вести традиционную хозяйственную деятельность в иноэтнической среде и непривычном климате могли привести к утрате крымскими татарами традиционной культуры, а также сохранности этнического своеобразия, связывающего народ в единое культурное целое. Этого не произошло, поскольку начавшаяся в конце 1950-х гг. борьба этого народа за возвращение на родную землю сплотила депортированных, обострив их ощущение своей этнической принадлежности. Продолжение этой борьбы привело к созданию в 1980-х гг. общественных организаций, целью деятельности которых было возвращение крымских татар в Крым. Этническая составляющая этих организаций подчеркивалась уже в их названиях: «Национальное движение крымских татар», «Организация крымско-татарского национального движения»³.

После массового возвращения в 1990-х гг. в Крым крымские татары (в основном, представители интеллигенции) помимо решения бытовых вопросов, связанных с выделением земли под поселки и обустройством быта, особое внимание уделили возрождению на-

циональной крымско-татарской культуры и тем самым подтверждению этнического своеобразия своего народа. Этому должно было способствовать развитие народных ремесел, музыкальной культуры, осмысление символики национального орнамента, восстановление традиционных праздников, обрядов, элементов повседневной бытовой культуры, включая национальную кухню⁴.

Первыми были организованы курсы по обучению традиционным крымско-татарским вышивке и ткачеству. Наиболее успешно развивались в течение последних 20 лет курсы вышивки, и изделия вышивальщиц пользуются неизменным спросом в среде крымских татар, а также являются этнически окрашенной сувенирной продукцией.

Крымско-татарские мастера-керамисты стали возрождать гончарное ремесло, имевшее в Крыму многовековую традицию, но практически полностью угасшее к началу XX в. Поскольку большая часть традиционной глиняной утвари уже давно вышла из употребления, основными изделиями керамистов кроме посуды для чаепития стали декоративные кувшины и *тарели*. Этническое своеобразие этим изделиям придает орнамент, мотивы которого перенесены с вышитых изделий. Аналогичный процесс придания этнической маркировки изделию был принят крымско-татарскими медниками. Традиционный орнамент, на протяжении веков сохранявшийся на тканях (узоротканых и вышитых изделиях для убранства дома, для украшения одежды), перешел как этномаркирующий на керамику и металл. В результате в настоящее время наличие в крымско-татарском доме вышитого в традиционных техниках предмета (футляра для Корана, очечника, сумочки для телефона, декоративного полотенца или подушки), керамического или металлического изделия с традиционным орнаментом стало нормой. Наличие этих предметов в доме подчеркивает этническую принадлежность его жителей.

В настоящее время, отмечая национальные праздники и значимые события в жизни семьи, крымские татары стараются подчеркнуть свою национальную принадлежность. Основным этномаркирующим элементом одежды является головной убор. Для женщин, девушек и девочек это *фес* трапециевидной формы, как правило, украшенный вышитым или выполненным в какой-то другой технике растительным орнаментом. Для мужчин каракулевая шапка *борк* служит не только этномаркирующим головным убором, но и предметом, подчеркивающим их высокий статус⁵.

В наиболее торжественных ситуациях девушки и молодые люди надевают вышитые курточки или безрукавки.

В настоящее время получило распространение проведение традиционных обрядов во время свадеб, причем нередко они творчески

«дорабатываются». Распространение вариантов проведения этих обрядов происходит через выкладывание видеозаписи торжества в Интернете.

Если до 1917 г. крымские татары веками проживали в своих селениях и, таким образом, смешение субэтнических групп было минимальным, то в годы советской власти этот процесс усилился вследствие социальных преобразований и роста мобильности населения. Жизнь в депортации привела к еще большему смешению субэтнических групп в единую общность.

Тем не менее большинство крымских татар, живущих в Крыму в начале XXI в., знают, к какой субэтнической группе они относятся, из какого селения происходят их предки. Частично это объясняется требованиями, которые предъявлялись властями к переселявшимся в Крым. Они обязаны были подтвердить факт проживания и высылки их или их родственников, указав место проживания в Крыму до Великой Отечественной войны⁶. Несмотря на то, что в начале XXI в. «по приблизительным оценкам среди крымских татар, живущих в Крыму, около 30% составляют южнобережцы, около 20% – ногаи и около 50% – тать»⁷, еще сохраняется выделение этнических степняков. Принадлежность к этой подгруппе является предметом особой гордости. Это может объясняться тем, что крымско-татарская знать происходила в основном из этой подгруппы.

Поддерживаемое властями Крыма празднование мусульманских праздников (Хыдырлез, Курбан Байрам и др.) проводится с сохранением традиционных для крымских татар спортивных состязаний, а также ритуалов, связанных с коллективными действиями. При этом представители других национальностей, населяющих Крымский п-ов, на крымско-татарских праздниках, проходящих не в мечети, а рассчитанных на публичное действие, активно участвуют в их проведении выступлениями своих фольклорных коллективов, продажей сувенирной продукции, выполненной в иноэтнических традициях. Такое коллективное проведение праздников расценивается самими крымскими татарами как еще одно проявление их добрососедских отношений с другими народами Крыма.

На основании изложенного можно сделать вывод, что крымские татары позиционируют свое этническое своеобразие через знание своих корней, поддержание в быту традиционных обычаев, возрождение ремесел, фольклора, использование элементов национального костюма в качестве этномаркирующих.

¹ Тюркские народы Крыма. Караимы, Крымские татары. Крымчаки / Отв. ред. С. Я. Козлов, Л. В. Чижова. М., 2003.; Крым многонациональ-

ный. Вопросы и ответы. Симферополь, 1988. Вып. 1; Бонч-Осмоловский Г. А. Крымские татары: Этнографический очерк//Путеводитель по Крыму. М.; Л., 1925. С. 52–61; Мустафаев Ш. У. Некоторые моменты этногенеза крымских татар//История и современность. 2007. Вып. 1; Терebinская-Шенгер Н. Крымские татары//Русский антропологический журнал. 1928. Т. 17. Вып. 1–2. С. 12–53.

² Баскаков Н. А. Тюркские языки. М., 1960; Изидинова С. Р. Современное состояние и проблемы изучения крымско-татарского языка//МАИЭТ. 1993. Вып. 3. С. 201–205.

³ Червонная С. М. Крымско-татарское национальное движение (1994–1996)//РАН, Ин-т этнологии и антропологии. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 1997. № 10. С. 1–27.

⁴ Полевые материалы автора, 2008 г., Симферополь.

⁵ Полевые материалы автора, 2014 г., Симферополь.

⁶ Полевые материалы автора, 2015 г., инф. Пинка Зюре, Симферополь.

⁷ Энциклопедия журнала «Вокруг света». С. 9. URL: http://www.vokrugsveta.ru/encyclopedia/index.php?title=%D0%9A%D1%80%D1%8B%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%8B

UDC 39

L. A. Slastnikova

Crimean Tartars Ethnic Identity in the Beginning of the XXI Century

Slastnikova Lyudmila Alexandrovna, The Russian Museum of Ethnography (St. Petersburg), the Department of Ethnography of the Peoples of Caucasus, Central Asia and Kazakhstan, research fellow of highest category, l_slastnikova@mail.ru

The Crimean Tatar's careful attention to their history, to the depiction of the ethnic culture in folklore, ritual culture, everyday routine is induced by many factors. One of them was the 1944'th year deportation. After mass returning to the Crimea Tatars are keen on the revival of the their national culture to emphasize their ethnic peculiarity. It is concluded that the Crimean Tatars represent their ethnic identity through the knowledge of their roots, the maintenance of traditional practices in everyday life, the revival of crafts, folklore, the use of some elements of the national costume as ethnical markers. The report is based on the author's fieldwork 2008-2016.

Key words: the Crimean Tartars, deportation, crafts, national costume, folklore, rituals, ethnicity.